

Калугина Е. Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта / Е. Н. Калугина // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17) : Филология. – С. 261–00.

УДК 811.161.1'276

Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта

Е. Н. Калугина

Статья посвящена вопросам исследования субстандартных подсистем языка. Приводятся разные точки зрения на содержание понятий, обозначаемых терминами *жаргон*, *арго*, *сленг*, *субстандарт*. Излагаются результаты анализа дефиниций, предлагаемых в толковых словарях, а также в словарях лингвистических терминов. Предлагается определение термина *субстандарт*. Подчеркивается необходимость дальнейших исследований данного феномена, являющегося средством манифестации субкультурных ценностей.

Ключевые слова: субстандарт; жаргон; арго; сленг; субкультура.

Изучение субстандартных подсистем языка представляет собой довольно сложную задачу, так как среди лингвистов не существует единой точки зрения в определении природы некодифицированной лексики, ее структуры и функций, роли в жизни социальных групп и всего социума. Между тем ее воздействие на литературный язык, который является языковым стандартом, нельзя недооценивать. Не менее важен и тот факт, что периферия языка в значительной мере моделирует процессы, которые впоследствии могут иметь место в его ядерной области.

Несмотря на большой интерес ученых к субстандарту и составляющим его феноменам, по-прежнему нерешенной остается проблема выбора и определения терминов, служащих обозначениями нелитературных языковых образований, таких как арго, жаргон, сленг, так как в одних исследованиях они позиционируются как

синонимичные понятия, в других – разграничиваются и противопоставляются. В связи с этим возникает необходимость уточнения определений терминов *арго*, *жаргон*, *сленг*.

Лексемы *арго* и *жаргон* в качестве терминов появились во французском языке. Возникновение и эволюция этих слов подробно описаны в монографии Э. М. Береговской [Береговская, 2009].

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой для существительного *арго* предлагается следующее толкование: ‘условные выражения и слова, применяемые какой-нибудь обособленной социальной или профессиональной группой, её условный язык’ (*Воровское а.*) [Ожегов, 1999, с. 28]. *Жаргон* определяется как ‘речь какой-нибудь социальной или иной объединённой общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных’ (*Ж. торговцев. Воровской ж.*) [Там же, с. 190]. Очевидно, что данные дефиниции не позволяют составить ясное представление об отличиях между терминами *арго* и *жаргон*, существительное *сленг* в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отсутствует.

Словарь иностранных слов А. Н. Булыко включает в себя все три термина со следующими определениями: *арго* ‘особый язык какой-либо небольшой социально замкнутой группы, отличающейся, главным образом, наличием слов, непонятных людям непосвящённым’ (*воровское а.*) [Булыко, 2008, с. 56]; *жаргон* ‘речь какой-либо социальной группы, насыщенная словами и выражениями, свойственными только этой группе и непонятными остальным людям’ (*актёрский ж., морской ж.*) [Там же, с. 215]; *сленг* ‘жаргонные слова или выражения в устной речи, характерные для людей определённых профессий, например, моряков, художников и др.’ [Там же, с. 537].

В энциклопедическом словаре под редакцией В. Н. Ярцевой представлены дефиниции, из анализа которых видны следующие различия между понятиями, ставшими предметом нашего исследования:

– аргю в узком смысле, в отличие от жаргона и сленга, обозначает способ общения деклассированных элементов, распространен-

ный в криминальной среде; имеет целью сокрытие предмета коммуникации или обособление группы от общества [Языкознание..., 1998, с. 43];

– жаргон используют группы, объединяющие людей по признаку профессии (Ж. программистов), положения в обществе (Ж. рус. дворянства в 19 в.), интересов (Ж. филателистов) или возраста (молодежный Ж.); для описания лексики жаргона имеет значение ценностная ориентация и характер социальной группы: носит она открытый или замкнутый характер, органически входит в общество или противопоставляет себя ему [Языкознание..., 1998, с. 151];

– сленг применяется в условиях непринужденного общения и не имеет четких границ с просторечием [Языкознание..., 1998, с. 461].

По материалам словаря лингвистических терминов О. С. Ахмановой, термины *арго* и *жаргон* являются синонимами. При этом к ним отнесены не только социальные и профессиональные жаргоны, но и такие особые формы существования языка, как языки-пиджины, креольские языки. Составитель словаря видит отличие между терминами *арго* и *жаргон* только в их стилистических коннотациях. Слово *арго* представлено как стилистически нейтральный термин («термин арго лишен пейоративного, уничижительного значения» [Ахманова, 1966, с. 53]), а жаргон охарактеризован как имеющий пейоративное значение [Там же, с. 148]). Сленгом О. С. Ахманова считает профессиональные жаргоны и проникшие в литературный язык профессионализмы [Там же, с. 419].

Р. Спирс во введении к «Словарю сленга и эвфемизмов» отмечает, что первоначально термин *slang* обозначал криминальный жаргон (комплекс полутайных идиом и полусекретных лексиконов преступного мира Великобритании) и его употребление не приветствовалось в обществе образованных людей, однако к 1800-м годам термин стал использоваться за пределами криминального мира для обозначения «кэнта» (криминального жаргона). Впоследствии термин настолько расширил свое содержание в англоязычном научном и обыденном обиходе, что стал служить обозначением всех видов жаргонов, коллоквиализмов, диалектизмов, вульгаризмов [Spears,

1981, с. VII]¹. Таким образом, Р. Спирс представляет термины *сленг* и *жаргон* как синонимичные и в целом противопоставляет их языковому стандарту.

Термин *субстандарт*, введенный в употребление Л. Блумфилдом в 30-е годы предыдущего столетия, занимает твердые позиции в зарубежной лингвистике. В отечественном языкознании он все еще не имеет общепринятой дефиниции. Не существует также единого представления о том, какие единицы языка относятся к субстандарту и где находится граница между литературной нормой, языковым стандартом и языковым субстандартом. Исследователи по-разному рассматривают данное явление и элементы, его составляющие.

В. В. Химик отмечает: «Для общеизвестных, но ненормативных единиц традиционно используется наименование – городское просторечие. Термин, казалось бы, понятный своей внутренней формой: “простая” речь – раскрепощенная, незамысловатая, не ограниченная системно-языковыми, этическими или эстетическими нормами. В то же время использование этого термина связано и с некоторыми неудобствами, поскольку в русской лингвистической традиции рассматриваются две разновидности просторечия» [Химик, 2004, с. 7]. Исследователь выделяет «социальное просторечие, т. е. речевые ошибки малообразованных людей», и «функционально-стилистическое просторечие, природа которого заключается в сознательном, преднамеренном использовании субстандартных единиц – грубых, вульгарных или непристойных слов и идиом (включая и простонародные имитации) для выражения осо-

1 “Slang” was not originally a label for individual words. It was a term for British criminals' jargon, which was called “cant” or, in the jargon itself, “flash” or “slang” <...> “Slang” originally referred to the patter of criminals, the entire semisecret idiom and vocabulary of the British underworld. By the 1800s “slang” was used outside of the underworld to label cant or cant-like words which crept into the speech of otherwise honest citizens. Like any of the habits of the lower classes, the use of slang was unwelcome in the company of ladies and gentlemen. There is no sure test for deciding when an expression is slang or something else. From the point of view of standard English, slang is an intruder. Over the years the term “slang” has broadened to embrace all sorts of verbal intruders such as jargon, colloquialisms, dialect, and just plain vulgar words. Although in its original sense “slang” referred only to criminal jargon, in its expanded sense it can include any nonstandard or unpleasant word or phrase» [Spears, 1981, с. VII].

бой экспрессии снижения и упрощения речи, для резко негативной оценки, эпатирования собеседника, для языковой игры и пр.» [Там же]. Функционально-стилистическое просторечие он характеризует как переходную, промежуточную область русского национального словаря, его «общеэтнический субстандарт», популяризирующий и социализирующий частные диалектизмы и жаргонизмы, а также пополняющий разговорно-литературную и разговорно-сниженную лексику [Там же].

З. Кестер-Тома, исследуя социально и культурно ограниченные слои языка, выделяет стандарт, субстандарт, в состав которого входят языковые элементы, обладающие свойствами системы, проявляющимися на всех языковых уровнях, и нонстандарт, включающий языковые формации, не представляющие собой систему и распространенные на лексико-фразеологическом уровне [Кестер-Тома, 1993].

В. А. Хомяков отмечает, что в отечественной русистике есть два взаимоисключающих положения о сущности нестандартной лексики или просторечия. Первое относит такую лексику к литературному языку, а второе противопоставляет ее литературному языку, квалифицируя нестандартную лексику как нелитературную речь. Понимание нестандартной лексики самим автором отличается от традиционного: «Мы рассматриваем просторечную лексику как сложную систему, занимающую определенное место в социально-стилистической иерархии компонентов словарного состава национального языка. Нестандартная лексика образует лексическое просторечие, которое понимается как сложная лексико-семантическая категория, т. е. известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально-детерминированных лексических систем (жаргоны, аргот и т. п.) и стилистически сниженных лексических пластов (сленгизмы, вульгаризмы и т. п.), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социологическом, прагматическом и стилистическом аспектах» [Хомяков, 1992, с. 94].

В. Б. Быков определяет русский субстандарт как член привативной оппозиции «стандарт – субстандарт» по признаку «наличие – отсутствие облигаторной кодификации», при этом стандарт и субстандарт являются нормированными подсистемами национального русского языка, которые отличаются характером нормы, кодифицированной в стандарте и некодифицированной, узуальной в субстандарте [Быков, 2001].

В категориально-понятийной системе и соответствующей ей терминосистеме сопоставительной субстандартной лексикографии английского и русского языков Г. В. Рябичкина выделяет ряд языковых сущностей, среди которых – языковой субстандарт, имеющий сложную систему составляющих: А) внелитературное просторечие, Б) этническое просторечие, В) локально-территориальное просторечие, Г) лексическое просторечие / лексический субстандарт: а) коллоквиализмы (литературные и низкие), б) общие сленгизмы, или интержаргон, в) вульгаризмы, г) профессиональные жаргоны, д) корпоративные жаргоны, е) эзотерические аргы, ж) условно-профессиональные аргы / жаргоны, з) лексиконы маргинальных субкультур [Рябичкина, 2009].

В. П. Коровушкин отождествляет языковой субстандарт с просторечием и разграничивает четыре его разновидности: 1) внелитературное, 2) территориальное, 3) этническое, 4) лексическое просторечие. Кроме того, он различает следующие экзистенциальные формы просторечия: 1) общенародное лексическое просторечие, объединяющее а) низкие коллоквиализмы, б) общие сленгизмы и в) вульгаризмы, и 2) специальное лексическое просторечие, представленное а) профессиональными и б) корпоративными жаргонами, а также 3) эзотерическим аргы / кэнтон. Учитывая данную типологию, исследователь предлагает социально-коммуникативную классификацию словарного состава национального языка и стратификацию нестандартной лексики по качеству ее «просторечности», или «субстандартности», которое позволяет отделить лексический субстандарт от стандарта и дифференцировать основные лексические пласты, входящие в субстандарт [Коровушкин, 2005].

Проанализировав различные концепции и определения, мы приходим к выводу, что исследователь сталкивается с определенными трудностями, среди которых – проблема терминологической неопределенности. В этой области используется ряд терминов: *субстандарт*, *социолект*, *жаргон*, *арго*, *сленг* и другие, соотношения объемов которых из-за нестабильности и подвижности данной лексики не определены. Граница между разновидностями нелитературной речи проницаема, поэтому далеко не всегда очевидна разница между употреблениями терминов *арго*, *жаргон*, *сленг* и, в определенной мере, *просторечие*. Трудности, возникающие у исследователей субстандартных форм языка, вызваны подвижностью, непостоянностью объекта их исследования, так как даже через небольшой временной промежуток многое устаревает и выходит из употребления, что-то новое входит в моду, эти процессы ускоряют изменения в субстандарте. Тем не менее, субстандартные феномены – часть языка, они способствуют его обогащению, служат источником новых слов.

Проанализировав разные концепции субстандarta, мы определяем **субстандарт** как гетерогенный языковой континуум, характеризующийся ненормативностью, устной формой бытования, манифестацией субкультурных ценностей, нечеткими границами между его разновидностями, лексическим уровнем существования. Отмеченный набор признаков позволяет рассматривать субстандарт как феномен, в целом противопоставленный литературному языку. Несмотря на наличие противопоставления «стандарт» - «субстандарт», единицы, репрезентирующие эти феномены, активно взаимодействуют и могут выступать как нормативные или ненормативные при наличии определенных социальных и психологических условий [Красса и др., 2012].

Таким образом, субстандарт рассматривается нами как периферийный языковой континуум, противопоставленный литературному языку. Периферийный языковой континуум, в свою очередь, не является гомогенным, поскольку имеет в своем составе относительно

устойчивые, доминирующие образования. К таким субстандартным доминирующим формам можно отнести, например, сленг в английском языке и молодежный и криминальный жаргон в русском языке.

Субстандарт в целом и в его конкретных языковых формах выступает средством языковой манифестации субкультурных феноменов. Следовательно, противопоставление «стандарт – субстандарт» может быть дополнено противопоставлением «культура – субкультура».

Литература

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. *Береговская Э. М.* Арго и язык французской художественной прозы XX века (50–70-е годы) / Э. М. Береговская. – Смоленск : СмолГУ, 2009. – 356 с.
3. *Булыко А. Н.* Большой словарь иностранных слов : 35 тысяч слов / А. Н. Булыко. – Москва : Мартин, 2008. – 704 с.
4. *Быков В. Б.* Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта : диссертация... доктора филологических наук / В. Б. Быков. – Москва, 2001. – 311 с.
5. *Кестер-Тома З.* Стандарт, субстандарт, нонстандарт [Электронный ресурс] / З. Кестер-Тома // Русистика. – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15–31. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/koester-93.htm>.
6. *Коровушкин В. П.* Основы контрастивной социолектологии : автореферат диссертации... доктора филологических наук / В. П. Коровушкин. – Пятигорск, 2005. – 50 с.
7. *Красса С. И.* Гендерные лингвоконцентры субстандарта / С. И. Красса, Е. Н. Калугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. - 2012. - № 25 (284). - С. 27–31.
8. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. *Рябичкина Г. В.* Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков : теоретический и прикладной аспекты : диссертация... доктора филологических наук : 10.02.20 [Электронный ресурс] / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009. – 389 с. // Диссертации по гуманитарным наукам. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/problemy-substandartnoy-leksikografii-angliyskogo-i-russkogo-yazykov-teoreticheskiy-i-prikladnoy-aspekty#ixzz2ShzheH00>.

10. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 762 с.

11. Хомяков В. А. Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков / В. А. Хомяков // Вопросы языкознания. – 1992. – № 3. – С. 94–105.

12. *Языкознание* : большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – Москва : Большая Рос. энциклопедия, 1998. – 685 с.

13. Spears R. A. Slang and Euphemism : A dictionary of oaths, curses, insults, sexual slang and metaphor, racial slurs, drug talk, homosexual lingo, and related matters / R. A. Spears. – New York : Jonathan David Publishers, 1981. – XXVIII, 448 p.

© Калугина Е. Н., 2013

Conceptual and Theoretical Aspects of Language Substandard Study

E. Kalugina

The article addresses the issues of studying substandard subsystems of the language. Different points of view on the content of concepts denoted by the terms *jargon*, *argot*, *slang*, *substandard* are mentioned. The author presents the results of the analysis of definitions given in dictionaries and glossaries of linguistic terms. The *substandard* term definition is offered. The necessity of further studying this phenomenon which is a means of subcultural values manifestation is emphasized.

Key words: substandard; jargon; argot; slang; subculture.

Калугина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков и межкультурной коммуникации, Ставропольский государственный аграрный университет (Ставрополь), kalugina.elena2009@yandex.ru.

Kalugina, E., PhD in Philology, Head of Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication, Stavropol State Agrarian University (Stavropol), kalugina.elena2009@yandex.ru.